

Глава 14. Контратака

[Сова: Кто-то применил к тебе защитную канцелярскую принадлежность «Цикада сбрасывает панцирь»!~~]

Когда в их ушах прозвучало уведомление, Сюй Ван, Куан Цзиньсинь и Цянь Ай в первую очередь подумали: Чёрт, неужели ещё не конец?!

В следующую секунду они с глухим стуком упали на землю, как несколько картофелин, выпавших из разорвавшегося полиэтиленового пакета и покатались в разные стороны.

Хотя падение было болезненным, сильный холод и недостаток кислорода на большой высоте мгновенно прошли. Они инстинктивно сделали глубокий вдох, и их затуманенные сознания медленно пришли в норму.

— Не вериться, что ты сообразил использовать предмет из своего [пенала] в такой-то ситуации.

Сюй Ван восстановил силы и быстро поднялся, разминая руки и ноги. Конечно, каждый сустав ужасно болел, но переломов и травм не было. Похоже, их предположение было верным: «Сова» ограничивала причинённый ущерб определёнными рамками.

У Шэн уже стоял перед ним, оглядываясь по сторонам и оценивая ситуацию.

— Это моя вина. Когда мы встретили Цянь Ая, у меня были некие подозрения, и я должен был сначала всё обдумать, а не увлекаться подсказками из [шпаргалки] и слепо идти вперёд.

«У Шэн, признающий свою ошибку», определённо редкое явление. Сердце Сюй Вана неожиданно смягчилось, и он произнёс тёплые слова.

— Нет ничего правильного или неправильного. Честно говоря, я ещё менее вдумчивый, чем ты. Когда мы встретили Лао Цяня, у меня вообще не было никаких сомнений, я просто удивился и обрадовался.

У Шэн продолжал качать головой.

— То, что вы, ребята, не думаете о таком — это нормально. А вот я не должен был совершать такую грубую ошибку.

— ...

Глядя на искреннее и серьёзное выражение его лица, Сюй Ван хотел врезать ему.

Если он снова сжалится над этим парнем, то будет не лучше свиньи!!!

Тем временем Куан Цзиньсинь и Цянь Ай тоже встали. Первый выглядел самым жалким — его нос покраснел от холода, а изначально бледное лицо покрылось пылью, что наводило на мысль, что он приземлился лицом вниз. Второй выглядел намного лучше — он размахивал руками и разминал шею, снова превратившись в крепкого мужчину.

— Нас что... обманули? А спас староста класса?

Когда Цянь Ай услышал, как Сюй Ван, лёжа на земле, сказал: «Не вериться, что ты сообразил использовать предмет из своего [пенала] в такой-то ситуации», он связал одно с другим и сделал правильные выводы.

— Лао Цянь. Ты околачивался в аэропорту три дня, и ты никого не встречал?

— Ни единой души.

Цянь Ай поднял обе руки, и каждая клеточкой своего тела хотел доказать свою невиновность.

— Если бы кого и встретил, то точно не отпустил бы. Может мы и не объединились бы, но уж точно не разошлись бы без разговора по душам.

И Сюй Ван понял.

— Дело не в том, что ты никого не встретил, а в том, что они не хотели, чтобы ты кого-то встретил.

Он вздохнул.

— Мы просто дураки. Другие команды гораздо проницательнее.

Куан Цзиньсинь только сейчас понял, что происходит, и выглядел потрясённым.

— В самолёте есть другие команды?!

Сюй Ван помассировал лоб. Куан Цзиньсинь такой наивный, что он и двух ли не пройдёт, а его

продадут, и он ещё и будет помогать считать деньги.

— Но это неправильно. — в замешательстве пробормотал Куан Цзиньсинь. — Мы все были втянуты в это, все хотим пройти уровень. Разве мы не должны помогать друг другу, чтобы пройти его всем вместе?

Сюй Ван спросил его:

— А что, если только одна команда может победить?

Куан Цзиньсинь выпалил ни на секунду не задумавшись.

— Тогда это честная конкуренция. Каждый сам за себя.

Сюй Ван:

— Но что, если у тебя есть шанс вырваться вперёд?

Куан Цзиньсинь неодобрительно нахмурился.

— Это не преимущество. Это подлая засада, как фальстарт в лёгкой атлетике. Тебя дисквалифицируют!

Сюй Ван:

—

Ладно... Сюй Ван взял свои слова обратно. Не два ли, этот ребёнок и двух шагов не успеет сделать, как его продадут и заставят считать деньги.

— Мы в грузовом отсеке самолёта.

Сделал вывод У Шэн из своих наблюдений.

Услышав это, все трое огляделись. Это была длинная и узкая просторная комната, точно собранная из металлических пластин, с ровным полом, покрытым продольными рельсами. Она действительно напоминала грузовой отсек самолёта, но груза там почти не было. В конце отсека стояли только две деревянные стойки, а остальное пространство было пустым.

— Это тот же самолёт, что и раньше? — неуверенно спросил Цянь Ай.

— Скорее всего. — сказал У Шэн. — Иначе нам придётся ждать до пяти часов, чтобы вернуться в реальность, и [Цикада сбрасывает панцирь] была бесполезна.

Цянь Ай нервно сглотнул.

— Значит, нам нужно вернуться в салон... чтобы обезвредить бомбу?

— Лао Цянь, ты мыслишь неправильно. — подошёл Сюй Ван и, уперев руки в бока, раскритиковал своего товарища по команде. — Какое там обезвреживание бомб? Нас только что жестоко избили, разве ты не хочешь дать отпор?

— Конечно хочу, но противник явно опытнее, так что не стоит ли нам хорошенько всё продумать...

В ситуации, когда неясно, кто друг, а кто враг, Цянь Ай всегда был осторожен.

— Надо думать не только о мести, но и придумать план побега и нашего выживания...

Его голос стал тише, когда к ним подошёл Куан Цзиньсинь. Теперь их было трое против одного.

Куан Цзиньсинь:

— Я против засады, но они нас атаковали, так что конечно мы должны ответить им!

Сюй Ван:

— Если ничего не делать после того, как вас однажды обманули, вас обманут и во второй раз. Лучше проиграть, чем сбежать.

У Шэн:

— Что ты имеешь в виду под «проиграть»? Почему мы должны проигрывать? В моём словаре нет такого слова.

Цянь Ай:

—

Во время подачи заявки 1/23 никто не сказал ему, что это превратится в масштабную многопользовательскую онлайн-битву! Он был просто миролюбивым любителем загадок с

идиомами. ТАТ

— Кстати... — внезапно сказал Сюй Ван, — я их видел.

Сказанное им привлекло внимание Цянь Ая, а также У Шэна и Куан Цзиньсиня.

— Мужчины, женщины, старые, молодые, высокие, низкие, толстые, худые?

Прямо спросил У Шэн. В конце концов, знание врага — ключ к мести.

Сюй Ван попытался вспомнить и описать «внешность врага» как можно точнее и лаконичнее.

— Мужчина, мужчина, мужчина, мужчина... Высокий, красивый, худой, милостивый!

Куан Цзиньсинь был ошеломлён.

Цянь Ай почувствовал что-то странное.

У Шэн нахмурился.

Сюй Ван понял, что он сказал, и пожалел, что такое уникальное описание может раскрыть некоторые личные предпочтения. Нервно, он заметил, как У Шэн потирает подбородок и в замешательстве бормочет:

— Высокий, красивый, худой, милостивый ... Разве тоже нельзя сказать про нас?

Он серьёзно посмотрел на него.

— Может ли быть так, что в «Сове» есть стандарт формирования команды по внешнему виду?

Подождите минутку.

Сюй Ван был немного растерян, подсознательно поглядывая на своих товарищей по команде.

Цянь Ай... Действительно высокий.

У Шэн... был красавчиком.

Куан Цзиньсинь... тоже был довольно симпатичным.

Что касается его самого... что ж для него самого не осталось добрых слов!!!

Определившись с основным направлением «мести», они должны были сделать ещё две вещи: во-первых, вернуться в салон, а во-вторых, спрятаться, выследить врага и дожидаться подходящего момента для контратаки. Но всё это должно было основываться на их собственной «боевой мощи».

Четверо вытянули руки, чтобы всем хорошо было видно содержимое [пеналов].

Сюй Ван: [(Защита) Круговая наземная тюрьма], [(Атака) Цао Чун взвешивает слона].

У Шэн: [(Атака) Ветер, разгоняющий тучи].

Куан Цзиньсинь: [(Защита) У умного кролика три норы], [(Атака) Слёзы ручьём].

Цянь Ай: [(Защита) Лист, скрывающий глаза*], [(Атака) Что ни слово, то жемчужина**].

* [(())] (Fáng) Yī Yè Zhàng Mù - Лист, скрывающий глаза. Фраза происходит из древнекитайской притчи о человеке, который украл бамбук, прикрывая лицо листом, думая, что его не увидят. Данная идиома символизирует самообман (попытка скрыть очевидное).

** [()] (zì zì zhū yù) - что ни слово, то жемчужина; Идиома, означающая красивый слог. Также может означать слова, которые являются краткими, мощными или глубокомысленными.

По сравнению с атакой, суть защитных предметов, было проще понять по названию, но этого было недостаточно.

— Может, ещё что-нибудь поищем?

Сюй Ван какое-то время смотрел на две деревянные полки в конце грузового отсека, чувствуя, что они похожи на «сундуки с сокровищами», в которых могут быть полезные сюрпризы.

— Это чья-то собственность. Нам не следует это трогать...

Хотя это был не реальный мир, Куан Цзиньсинь всё равно придерживался своих моральных принципов «Пяти дисциплин, четырёх добродетелей, трёх любовей*».

* Идеологическая образовательная и рекламная кампания, проводимая Китаем. Пять дисциплин — это приличия, манеры, гигиена, дисциплина и нравственность. Четыре добродетели — это красота ума, языка, поведения и окружающей среды. Три любви — это родина, социализм и Коммунистическая партия Китая.

Но, казалось, никто его не слушал.

Трое его товарищей уже стянули ткань, прикрывавшую первую деревянную стойку.

Куан Цзиньсинь неохотно подошёл, сначала заметив удивлённые лица своих товарищей, а затем увидев, что было на деревянной полке — нет, внутри деревянной клетки.

Спящий самец льва.

Положив голову на лапы, он крепко спал. Его величественная грива слегка колыхалась при каждом вдохе, излучая гордую и властную ауру.

Трое товарищей обменялись дружескими улыбками, словно царь зверей мог видеть сквозь сон, как они на цыпочках подошли, подняли ткань и почтительно опустили её обратно.

Сладких снов. Сюй Ван одними губами пожелал Сюй Ван.

Куан Цзиньсинь смотрел на своих трёх товарищей с неопишуемым выражением лица, и его взгляд ясно говорил: вот к чему приводит любопытство.

Однако, его безмолвная жалоба пролетела мимо, и со второй деревянной полки стянули ткань.

На этот раз это была не клетка, а обычная деревянная стойка. Внутри было совершенно пусто, если не считать одинокой тёмно-коричневой коробки, стоявшей ровно посередине нижней полки.

Цянь Ай, дрожа, отступил на шаг назад.

Сюй Ван и У Шэн остались стоять на месте, но их дыхание стало прерывистым.

Лакированная деревянная урна.

На шкатулке были вырезаны цветы, с одной стороны — яркие горы и прозрачные воды, а с другой — вечнозелёные растения, а в центре — чёрно-белая фотография пожилой женщины. Она не улыбалась, а просто смотрела прямо перед собой, и казалось, что её взгляд встречался со взглядом каждого, кто на неё смотрит.

Возможно, это была иллюзия, но в грузовом отсеке, внезапно стало холоднее, а циркулировавший воздух теперь казался сквозняком.

Сюй Ван почувствовал, как у него встали дыбом волосы. Он поспешно накрыл коробку тканью

и очень искренне сказал:

— Простите, что помешал.

На этот раз он заговорил вслух, считая, что беззвучные слова, не будут выглядеть искренне.

Куан Цзиньсиню хотелось плакать.

— Давай вернёмся в салон...

На этот раз Цянь Ай был обеими руками и ногами «за».

Не сумев приручить льва и потревожив покой старушки, Сюй Ван и У Шэн наконец-то взялись за дело всерьёз и переключили внимание на «себя».

[Пенал]: подтвердить использование [(Защита) У умного кролика три норы]?

Куан Цзиньсинь под ободряющими взглядами товарищей по команде нажал: «Подтвердить».

На самом деле никто точно не знал, что из себя представляло [У умного кролика три норы], но название наталкивало на мысль, что это может им помочь.

[Пенал]: пожалуйста, выберите три места для хранения. Уборная/Зона обслуживания/Первый класс/Бизнес-класс/Аварийный выход/Кабина пилота.

Как и ожидалось!

Их глаза загорелись, и после недолгих обсуждений они быстро сделали свой выбор: зона обслуживания, аварийный выход, кабина пилота.

Когда Куан Цзиньсинь нажал на последнее скрытое место, внезапно земля под ними исчезла, их тела стремительно начали терять вес, и им казалось, что они падают в бездну!

[Сова: Кто-то применил к тебе защитную канцелярскую принадлежность «У умного кролика три норы»!~~]

С этим уведомлением их мягко подхватила некая сила. Их падение замедлилось, и через некоторое время они плавно приземлились в квадратном узком пространстве.

Помещение было похоже на коробку, за исключением «крышки» — купола над их головами, —

которая представляла собой круглое прозрачное стекло диаметром с человека. Всё вокруг и под ними было крошечной тьмой.

За стеклом была кабина, мимо которой время от времени проходили люди, оставляя на стекле следы от обуви.

Однако их обзор был ограничен, как у лягушки в колодце; было трудно различить по мелькающим теням даже их пол.

Откуда-то подул слабый ветерок.

Испугавшись, они пошарили вокруг в крошечной тьме и, к своему удивлению, обнаружили в двух стенах отверстия. Они разделились на две группы и поползли по тёмным туннелям, быстро добравшись до двух других помещений, которые были такими же тёмными, с единственным круглым куском прозрачного стекла наверху. Однако они обнаружили, что стекло можно открыть, словно выход во внешний мир из этих скрытых помещений.

Таким образом, функция предмета [У умного кролика три норы] была полностью раскрыта.

Предмет создал тайное пространство под полом в каждом из трёх выбранных мест — в зоне обслуживания, у аварийного выхода, в кабине пилота, — где они могли прятаться и наблюдать. «Прозрачное стекло» наверху было похоже на одностороннее стекло в комнатах для допросов в полицейских участках; те, кто находился внизу, могли видеть происходящее наверху, в то время как пол кабины сверху выглядел совершенно обычным, и никто не подозревал о наблюдателях внизу.

И эти три локации были соединены туннелями, что позволяло перемещаться между ними.

В кабине пилотов ничего не происходило. Аварийный выход хоть и находился близко к бомбе, но был слишком далеко и имел очень узкий обзор. Оставалась только зона обслуживания в хвостовой части самолёта. Воспользовавшись моментом, когда бортпроводники ушли, они слегка приоткрыли «круглое стекло», чтобы хорошо видеть проход эконом-класса целиком.

Итак, в течение следующих двадцати минут этот участок пола открывался, подобно люку подводной лодки. Всякий раз, когда в хвостовой части никого не было или бортпроводники отвлекались, пол слегка приоткрывался, открывая два подглядывающих глаза.

После нескольких раундов наблюдения они вчетвером в целом идентифицировали своего «врага». Это было совсем нетрудно — Сюй Ван запомнил их отличительные черты, и, помимо бортпроводников, они были самыми активными.

— Готовы?

Сюй Ван встал в центре, потянулся вверх, чтобы схватиться за горизонтальную перекладину стеклянной крышки, и обернулся, чтобы в последний раз убедиться, что его товарищи готовы.

У Шэн, которому не терпелось начать действовать, тут же кивнул.

— Давай уже!

—

Эта уверенность не то чтобы сильно успокоила Сюй Вана.

Глубоко вздохнув, он открыл стеклянную крышку и выскочил наружу, размахивая руками.

— Эй, я ещё не за тридевять земель. Я всё ещё здесь...

Пассажиры эконом-класса обернулись и увидели, как из хвостовой части самолёта выпрыгнул мужчина и начал размахивать руками, как сумасшедший. Четверо противников тоже увидели его, но их реакция была гораздо более шокированной, чем у пассажиров. Для них Сюй Ван был подобен злему духу, вернувшемуся в ночь живых мертвецов, — у него не было причин возвращаться!

Четверо, изначально рассеявшиеся в эконом-классе, быстро собрались в центре салона и осторожно встали лицом к Сюй Вану на расстоянии более десяти метров.

Сюй Ван ждал этого момента, его губы скривились в улыбке, а ноги топали в такт:

— Бам-бам!

Он не закрыл крышку, когда выпрыгнул, поэтому У Шэн, уже готовый внизу, тут же молнией выскочил наружу и бросился к четвёрке вдалеке с [(Атака) Ветер, разгоняющий тучи]!

Внезапно по эконом-классу пронёсся вихрь, сметая всё на своём пути!

Четверо были бы в порядке если бы только не сбились в кучу, но, оказавшись вместе, они стали похожи на посылку, готовую к отправке. В одно мгновение их подняло в воздух и понесло ветром к хвосту самолёта!

Сюй Ван не забывал о том, что они были опытные игроки, поэтому был готов к новой атаке, но, как ни странно, эти четверо просто летели прямо на них с У Шэном, словно собирались врезаться в них, подобно метеорам, падающим на землю!

Сюй Ван быстро использовал [(Защита) Круговая наземная тюрьма], со скоростью молнии нарисовав перед собой круг!

Ветер стих, и четверо приземлились перед Сюй Ваном, широко раскрыв глаза от ярости, но не в силах покинуть круг.

<http://bllate.org/book/14521/1286021>